

Чжуан Чжоу протянул руку, подхватил его подбородок и заставил повернуть голову:

— Почему ты меня игнорируешь?

Снова это — мягкая, но настойчивая властность.

Мао Фэй словно пронзило током, он оцепенел и даже не подумал сопротивляться:

— Не игнорирую.

— Ты напуган?

Щеку коснулся лёгкий жест большого пальца, и Мао Фэй, кивнув, прошептал:

— Немного.

[Ду-у-у] — таймер красного сигнала светофора закончился, и машины сзади начали сигналить.

Чжуан Чжоу убрал руку, снова включил передачу и нажал на газ. Навигатор показывал не направление к Бовэню, а Звёздную равнину, где они были сегодня днём.

Мао Фэй продолжал смотреть на него, сердце его билось, как барабан, между палочкой и мембраной которого пролился сладкий сироп:

— Чжуан Чжоу.

Чжуан Чжоу откликнулся.

Мао Фэй, казалось, был в недоумении:

— Мы ведь знакомы всего пять дней... всего пять...

Чжуан Чжоу улыбнулся, взглянул на него, затем снова перевёл взгляд на дорогу и, немного подумав, произнёс:

— Я полюбил тебя с первого взгляда, любовь, которая поселилась в самом сердце.

Его голос был спокоен и серьёзен, словно он говорил не о любви с первого взгляда, а о чувствах, которые уже прошли через долгие годы.

— Если ты не веришь, это нормально, — продолжил Чжуан Чжоу. — Помнишь, я с самого начала говорил, что хочу с тобой встречаться.

Глаза Мао Фэя наполнились теплом. Конечно, он помнил. Он даже подшучивал над ним, говоря, что всё это лишь прикрытие для мимолётной интрижки.

— Можно я буду за тобой ухаживать? — спросил Чжуан Чжоу, затем поправился, улыбнувшись.

— Неважно, можно или нет, я всё равно буду за тобой ухаживать. Просто предупреждаю.

Мао Фэй опустил голову, глаза его стали влажными, а руки сжали мобильный телефон, нервно царапая его заднюю панель.

— Я... меня никогда не ухаживали. Я всегда сам проявлял инициативу, если кого-то любил.

Раньше я был членом «клуба красоты» — любил только красивых, симпатичных, и тех, кто был

примерно моего возраста, чтобы можно было вместе веселиться и дурачиться...

Мао Фэй прикусил губу, словно был недоволен своим прошлым, нахмутив брови:

— Я изменился. Я стараюсь больше не быть таким поверхностным. Жань Цин и Сяо Сяо красивые и добрые ко мне, но я никогда не думал о том, чтобы их «исправить»... И я не думаю, что ты старый. Ты не старый, ты молодой.

Чжуан Чжоу рассмеялся и провёл рукой по его волосам.

Мао Фэй почувствовал себя ещё более неловко:

— Поэтому, если ты начнёшь за мной ухаживать... Я долго не продержусь. Я сразу же соглашусь, и тогда ты поймёшь, что я слишком лёгкая добыча, и перестанешь меня ценить. Что тогда?

Машина подъехала к Звёздной равнине. Сначала пришлось подняться по крутому извилистому склону, чтобы увидеть въездной знак.

Шлагбаум опустился позади машины, и Чжуан Чжоу медленно двинулся вперёд:

— Тогда просто не соглашайся сразу. Сделай всё, чтобы мне было сложно.

— Зачем мне тебя мучить? — Мао Фэй надул губы. — Я тебе скажу, я ненавижу, когда люди ведут себя как капризные дети, требуя то одно, то другое. Неужели нельзя просто нормально встречаться?

Рядом раздался смех, а затем вздох облегчения. Чжуан Чжоу припарковался, наклонился к Мао Фэю и, взяв его лицо в руки, поцеловал:

— Фэйфэй, я обязательно добьюсь тебя.

Вещей для переноски было много, задние сиденья и багажник были забиты покупками, сделанными днём в ИКЕА.

Квартира находилась на пятом этаже, с отдельным лифтом на каждую квартиру. Мао Фэй поднялся один раз, после чего Чжуан Чжоу оставил его у двери, а сам сделал ещё три захода, чтобы перенести всё остальное, и к концу был весь в поту.

Мао Фэй, шлёпая в слишком больших тапочках, искал бумажные салфетки, бегая по гостиной, но не нашёл их, пока не вспомнил, что оставил их на балконе.

При упоминании этого момента он разозлился. Тот нежный, милый и пугливый цветок мимозы стыдливой, который он так бережно нёс из Бовэня, упал, когда они переставляли его. Белый пластиковый горшок, который и так был не лучшего качества, с треском развалился, и вся земля высыпалась на пол.

Листья, которые он так тщательно оберегал, в одно мгновение завяли, выглядели жалко и несчастно, словно больше никогда не раскроются.

Мао Фэй, держа в руках пустой пластиковый горшок, покраснел от злости, не зная, на кого злиться, и стоял на белом кафельном полу, покрытом грязью, в полной растерянности. Чжуан Чжоу подошёл с салфетками, вытер грязь с его подбородка и мягко уговорил его переодеться и умыться. Когда Мао Фэй вернулся, он увидел, что мимоза, освещённая солнечным светом,

расцвела в большой миске.

— Они спят, — Мао Фэй протянул Чжуан Чжоу две салфетки и доложил. — Красные цветы ещё цветут. Может, позже заменим горшок?

Они купили несколько горшков, разных по стилю, и ещё несколько для суккулентов, все с причудливым дизайном.

— Давай завтра вместе поменяем, — Чжуан Чжоу снял куртку и положил её на диван. — Ты голоден?

— Нет, — Мао Фэй посмотрел на большие сумки на полу. — Нам ещё многое предстоит сделать.

Новая квартира была пустынной, времени было мало, и всю крупную мебель Чжуан Чжоу выбрал заранее, поручив менеджеру рынка Бовэня её доставку. Всё было новым, без намёка на жизнь.

— Когда Хуадань и Сяошэн приедут, станет веселее. Они каждый день будут шуметь, — Чжуан Чжоу поставил герметичные банки на кухонный стол и повернулся к Мао Фэю, который сидел на круглом табурете и распаковывал покупки.

Это были те самые тапочки с медвежьими ушками, которые он сразу же заметил. Уши на обуви были немного примяты, и Мао Фэй поправил их рукой, затем посмотрел на Чжуан Чжоу:

— Во вторник, уже скоро!

Он потряс тапочками, показывая их:

— Мило, правда?

— Очень мило, — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Тогда во вторник придёшь погладить кошек?

Мао Фэй переобулся, тапочки оказались впору, и он больше не шлёпал. Он смял упаковку и неуверенно сказал:

— Не уверен. Ты же говорил, что Хуадань боится незнакомцев. Она ведь и так переезжает из Сяофуду в новое место, а тут ещё и я, чужой человек. Она ведь испугается?

— Мой ассистент привезёт их, так что один человек больше — не проблема.

— Твой ассистент? Тогда я точно не приду. А если он увидит нас?

Чжуан Чжоу рассмеялся, расставив банки на столе, и подошёл к Мао Фэю:

— Сегодня ты целовался со мной при всех, а теперь боишься, что ассистент увидит?

— Я беспокоюсь о тебе, — серьёзно сказал Мао Фэй. — А вдруг твой ассистент заметит, что между нами что-то есть, и доложит твоим родителям? Тебя же ноги оторвут!

— Мои родители знают, — Чжуан Чжоу поднял бровь, добавляя плюс в свою пользу. — Так что, когда ты согласишься быть со мной, тебе не придётся беспокоиться о том, как «выйти из шкафа». Мои родители, мой брат и мой ассистент — все в курсе.

Мао Фэй был немного шокирован и, словно на собеседовании, признался:

— Моя мама тоже знает. Она знает обо всех пяти моих отношениях в старшей школе.

Чжуан Чжоу был ещё более удивлён:

— И она тебя не останавливала?

— Она дала мне свободу. Главное, чтобы я не делал ничего аморального или незаконного, — Мао Фэй улыбнулся, признаваясь. — Поэтому я особо не учился, и только к концу третьего курса начал паниковать. Понял, что наверстать не успею, и пошёл на художественное. Но... я всё равно не сидел спокойно в мастерской. Пятые отношения начались именно там.

Чжуан Чжоу взял его за плечи, смеясь и одновременно допрашивая:

— Фэйфэй.

Мао Фэй не забыл, что Чжуан Чжоу был его преподавателем, и, как прирождённый трус, начал оправдываться:

— Я тогда смотрел только на внешность! Если бы я знал, какой он подлец, я бы сидел и спокойно рисовал!

Чжуан Чжоу сел на подлокотник дивана, расставил ноги и притянул Мао Фэя к себе, заключив в объятия.

— Что он сделал? Как он тебя обидел?

Мао Фэй кратко вспомнил:

— Он плохо сдал экзамены, я купил ему молочный чай, а он выбросил его в мусорку и при всех накричал на меня. Я до сих пор злюсь! Но ещё больше я злился, когда он умолял меня вернуться, но при этом флиртовал с другими. Я застал его на месте, а потом избил!

Чжуан Чжоу даже рассмеялся:

— Ты его избил?

Конечно, нет. Он просто бросил в него снежком, а дальше за него вступился Чэнь Ци.

Мао Фэй обнял его за плечи:

— Это долгая история, но он получил по заслугам. Он был настоящим манипулятором. Я говорил, что ненавижу таких, кто вечно что-то требует и устраивает сцены. Он довёл меня до того, что у меня остался психологический шрам.

Чжуан Чжоу крепче обнял его, уткнувшись лицом в его шею, и прошептал:

— Я знаю.